

«Артист», М., 1890, кн. VI (февр).

Театр г-жи Абрамовой

«Леший», комедия в 4-х д. г. Чехова<sup>u</sup>

мас. 1417

124. г. Чеховъ принадлежитъ къ числу писателей, обладающихъ<sup>921</sup> весьма завиднымъ настроеніемъ духа. Для нихъ нашъ міръ — міръ красоты и молодости, наслажденій и пріятнаго отдыха. Ихъ окружаетъ, какъ будто, чарующая музыка тѣхъ семи небесныхъ сферъ, о которыхъ грезилъ древній философъ. Развѣ можно быть несчастнымъ въ волнахъ этой музыки? Солнце восходитъ ежедневно, цвѣты расцвѣтаютъ ежегодно, всякій бываетъ молодъ хоть разъ въ жизни. Любуйтесь солнцемъ, рвите цвѣты и пользуйтесь молодостью. Если вы этого не дѣлаете и не дѣляли — вашъ приговоръ подписанъ. Вы — преступникъ, погубитель не только своей души, но и чужихъ. Посмотрите, какъ Чеховъ обрушивается на людей, посвятившихъ свою жизнь наукѣ, труду, умѣвшихъ даже въ Парижѣ остаться вѣрными своей первой и единственной любви. Профессовъ въ „Лѣшемъ“ говоритъ, что онъ въ молодости былъ въ Гейдельбергѣ и не видалъ Гейдельберга, былъ въ Парижѣ и не видалъ Парижа... Этихъ „уродовъ“ Чеховъ съ особеннымъ наслажденіемъ будетъ казнить во всѣхъ родахъ литературныхъ произведеній, и въ повѣсти и въ драмѣ. Чеховъ, вѣроятно, не пойметъ смысла

---

<sup>u</sup> Перепеч. (около половины) в кн.: Д. Узладнов. Чеховъ, 1860-1904. Жизнь. Литература. Творчество. М., 1916, с. 304-305.

---

знаменитыхъ словъ: „онъ родину какъ женщину любилъ“. Чеховъ пройдетъ съ видомъ недоумѣнія мимо безсмертныхъ образовъ людей, приносившихъ въ жертву излюбленной идеѣ всякій моментъ личнаго существованія. Чехову покажется страннымъ, почему имена этихъ людей окружены такимъ блескомъ въ лѣтописяхъ человѣчества: вѣдь въ любви къ родинѣ и въ любви къ наукѣ нѣтъ ничего лирическаго, нѣтъ того „счастья“, которое изображается въ стихахъ и романахъ. И какъ иногда люди раскаиваются, что не попали въ свое время въ героевъ поэзіи! Они подъ вліяніемъ этого оригинальнаго угрызенія совѣсти доходятъ даже до самоубійства. Напримѣръ, Войницкій въ пьесѣ, вызвавшей насъ на разсужденія, предъ смертью кричитъ: „я не жилъ, не жилъ! Я истребилъ, уничтожилъ лучшіе годы своей жизни!“ Что же Войницкій дѣлалъ? Онъ съ успѣхомъ управлялъ имѣніемъ и высылалъ деньги тому самому профессору, который все время работалъ надъ наукой — какъ могъ и какъ умѣлъ. По нашему мнѣнію, Войницкій поступилъ хорошо и во всякомъ случаѣ не имѣлъ никакого резона стрѣляться заднимъ числомъ. Но онъ не увлекался въ молодости, и потому долженъ „жалко погибнуть“. Если же вы увлекаетесь чѣмъ бы то ни было, можетъ быть, даже лучше если ваше увлеченіе одно изъ самыхъ нелѣпыхъ, вы будете награждены. Напримѣръ, Лѣшій, герой пьесы, медикъ и молодой человѣкъ, чувствуетъ чисто патологическую страсть къ лѣсоводству и проливаетъ слезы чуть ли не надъ каждой срубленной березой. Это мелодрама на учено-эстетической основѣ довольно своеобразна, но, какъ всякая мелодрама, неестественна и комична. Мы видѣли, какъ молодость, прожитая даромъ (надо понимать въ особомъ, поэтическомъ, смыслѣ), мститъ за себя долго спустя, въ родѣ трагической Немезиды; предъ нами также жертва, искупающая вину, такъ сказать, au flagrant dèlit. Молодая женщина вышла замужъ за старика-профессора, увлеченная чувствомъ гораздо болѣе благороднымъ, чѣмъ „волненіе крови молодой“. Но это „волненье“ жестоко отомстило за себя, превратило жизнерадостную „артистку“ въ нудную страдальцу. Этотъ эпитетъ принадлежитъ автору и характеризуетъ неотразимую участь людей, „убившихъ молодость“. Галерея была бы не полна, если бы авторъ не показалъ намъ человѣка, „лова-

щаго моменты". Таковымъ въ нашей пьесѣ является нѣкто *Тединька* (фамиліи не помнимъ), чувствующій болѣзненное пристрастіе къ шампанскому и уловленію женскихъ сердецъ. Вотъ и всѣ интересныя лица пьесы Чехова. Мы не рассказали содержанія и заговорили о герояхъ, потому что содержанія нѣтъ, а герои, дѣйствительно, не лишены оригинальности. Въ пьесѣ, правда, происходитъ нѣсколько казусовъ: нудная жена сбѣгаетъ отъ мужа, „сгубившій молодость“ *Войницкій* застрѣливается, „прожигающій молодость“ *Тединька* женится, то же дѣлаетъ и *Лѣшій*. Но все это именно казусы, а не факты пьесы, необходимо вытекающіе изъ хода ея дѣйствія. Казусы эти переплетены въ массу семейныхъ разговоровъ, крайне длинныхъ и утомительныхъ. Авторъ, можетъ быть, увлекся идеей — перенести на сцену будничную жизнь, какъ она происходитъ въ большинствѣ случаевъ. Это — положительно заблужденіе. Въдымы и въ практической жизни интересуемся только тѣмъ, что выходитъ изъ ряда вонъ, что затрогиваетъ наше сердце, наши воззрѣнія, однимъ словомъ, что имѣетъ общій интересъ. И произведеніе тѣмъ выше, чѣмъ его идеи и факты содержательнѣе, чѣмъ ихъ внутреннее значеніе шире и идейнѣе. А повседневные разговоры за выпивкой и закуской 125. каждому надобно и дома и у знакомыхъ, и для того чтобы услышать десять разъ, какъ другіе справляются о чужомъ здоровьѣ и иногда переругиваются, вовсе не надо идти въ театръ и перетерпѣть четыре акта „комедіи“. Талантъъ Чехова, несомнѣнно, выше написанной имъ пьесы, и ея странныя свойства объясняются, вѣроятно, спѣшностью работы или печальнымъ заблужденіемъ относительно самыхъ неизбежныхъ свойствъ всякаго драматическаго произведенія.

*И. В. Ивановъ.*